

Чу И весь напрягся.

Но сейчас у него совершенно не было времени разбираться с этим внезапно возникшим отвращением.

— Отвали!

Стоявший рядом Сюй Ман был весь красный, его разум уже смыло сладким, приторным запахом, и теперь он рвался в сторону Су Цзиня.

Злой огонь, вспыхнувший внутри Чу И, ещё не успел утихнуть. Ему оставалось лишь стиснуть зубы и мёртвой хваткой обхватить Сюй Мана за пояс.

— Брат! Очнись! Уходим!

— Отвали!

Сюй Ман уже почти не разбирал, кто перед ним. Он резко развернулся и локтем ударил Чу И в грудь.

— Бум!

Раздался глухой удар.

Чу И от боли резко втянул воздух. Аромат роз, который он изо всех сил подавлял, после этого удара вырвался ещё сильнее.

Он не обращал внимания на боль, задержал дыхание и, собрав все силы, то волоком, то толчками поволок Сюй Мана к двери, пока наконец не вытолкал его из комнаты.

К счастью, у Сюй Мана ещё оставалась последняя крупица разума. Сопrotивлялся он яростно, но всерьёз калечить Чу И не пытался.

В коридор выскочили и несколько телохранителей. Их лица тоже покраснелись, все тяжело дышали.

Чу И обернулся и в последний раз посмотрел внутрь.

Су Цзинь уже полностью потерял рассудок. С губ срывались обрывочные, соблазнительные стоны, руки бессознательно рвали и без того растрёпанную одежду, обнажая большие участки кожи, на которых ещё оставались следы побоев.

Несколько альф, окончательно поглощённых желанием, уже окружили его и навалились сверху.

Когда Су Цзинь придёт в себя, ему, вероятно, будет невозможно смириться с тем, что произошло дальше.

С бесстрастным лицом Чу И протянул руку и с щелчком прикрыл дверь.

Дверное полотно отрезало феромоны, способные свести альф с ума.

Только после этого Чу И наконец выдохнул. Он прислонился спиной к холодной двери и попытался успокоить всё ещё бушующее внутри раздражение.

Но вскоре он что-то почувствовал.

Чу И резко поднял голову.

Неподалёку, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, стоял Хэ Сянчэнь и смотрел на него с полуулыбкой.

От одного этого взгляда щёки Чу И мгновенно загорелись.

Стыдоба.

Он был нормальным, здоровым альфой. После такой мощной атаки омега-феромонами — пусть даже запах был весьма низкого качества — тело всё равно отреагировало.

Не нужно было даже смотреть вниз, чтобы понять, насколько жалко он сейчас выглядит.

И как назло, Сюй Ман, которого он только что вытащил из комнаты, всё ещё не до конца пришёл в себя.

Тот продолжал что-то мычать и раз за разом тянулся к дверной ручке, весь дёрганный, действуя исключительно инстинктами.

У Чу И аж кожа головы онемела. Ему оставалось снова и снова хватать Сюй Мана за запястье и оттаскивать назад.

Позорище.

Или ему только казалось, но стоны за дверью становились всё громче.

Звук пробивался сквозь дверь и отчётливо разносился по тихому коридору, каждый слог звучал особенно ясно.

Будь они в другом месте, толстая кожа Чу И не позволила бы ему почувствовать ни капли неловкости.

Но именно здесь, перед Цинь Чуаньцы и Хэ Сянчэнем, перед двумя альфами, чей уровень был несравнимо выше его, ему пришлось выставить напоказ такое неприглядное состояние.

Чу И ощутил небывалое унижение.

Хотелось на месте провалиться сквозь землю!

Он невольно слегка согнулся, пытаясь скрыть неловкость, но краем глаза всё же не удержался и украдкой посмотрел на двух высших альф.

Быстро глянув, он тут же отвёл взгляд, а в голове от их реакции возникла одна совершенно нелепая мысль.

Да эти двое импотенты, что ли?!

Они же напрямую попали под удар омега-феромонов! Как они умудряются выглядеть так, будто вообще ничего не произошло?!

Цинь Чуаньцы явно не любил подслушивать за дверями.

Он поправил манжету своего и без того безупречного рукава, развернулся и, забрав с собой выбежавших телохранителей, не оглядываясь направился к лифту.

Высокая спина выглядела отчуждённо и аристократично.

Хэ Сянчэнь проводил Цинь Чуаньцы взглядом, и его улыбка стала шире.

Он не последовал за ним. Вместо этого повернул голову и посмотрел на Чу И.

— Розы, да?

В голосе звучала лениво-насмешливая нотка.

Чу И на мгновение растерялся и лишь потом понял, что тот говорит о его феромонах.

Он несколько скованно кивнул:

— ...Да.

— Ха. — Хэ Сянчэнь тихо рассмеялся и хлопнул Чу И по плечу. — Неплохо. Приятно пахнет.

Сказав это, он развернулся и вместе со своими людьми непринуждённо удалился.

Чу И остался стоять на месте в полном недоумении.

Где бы ты ни находился, феромоны считались чем-то крайне личным и двусмысленным.

Похвалить чужой запах феромонов — почти то же самое, что флиртовать.

Но Чу И точно не считал, что Хэ Сянчэнь с ним заигрывал.

Они оба альфы.

Чу И нахмурился. Он не мог понять скрытый смысл этих слов и лишь сильнее убедился, что эти двое совершенно непостижимы.

— Мать его... этот debil...

Сюй Ман к этому времени наконец более-менее пришёл в себя. Он потряс тяжёлой головой, посмотрел на плотно закрытую дверь и, вспомнив собственное недавнее поведение, мгновенно вспыхнул от стыда.

— У него вместо мозгов дерьмо, что ли? Решил такое устроить в подобном месте!

Услышав это, Чу И тихо выдохнул.

Он вспомнил глаза Су Цзиня, когда тот смотрел на Цинь Чуаньцы: любовь, перемешанная с одержимостью. Взгляд Чу И слегка дрогнул.

— Может... он просто слишком сильно его любит.

Он говорил тихо.

Любовь действительно способна лишить человека рассудка.

— Чего?

Сюй Ман опешил.

Он повернулся и осмотрел Чу И с головы до ног. На грубом лице появилось такое выражение, будто его перекосило.

— Точно! Я и забыл: у тебя тоже вместо мозгов дерьмо!

Тело Чу И мгновенно застыло.

В памяти вновь отчётливо всплыла холодная снежная свежесть.

Он промолчал и не стал спорить.

...

Встреча, которую они затевали ради награды за заслуги, была окончательно испорчена феромонной бомбой Су Цзиня.

Сюй Ман и Чу И почти ничего не успели сказать, зато опозорились вдоволь.

Впрочем, реальной выгоды они всё-таки получили немало.

Хэ Сянчэнь оказался щедрым. И Сюй Ман, и Чу И получили многое.

Но если кто-то получает прибыль, кто-то другой расплачивается.

Пусть в тот момент их прервали и Чу И не успел рассказать всю правду, позже через Сюй Мана он всё же в подробностях «доложил» о роли Тао Хун во всей этой истории.

Разумеется, слегка приукрасив.

В его пересказе Тао Хун превратилась в несчастную женщину, обманутую младшим братом, которая ради семьи отдала всё, что могла, а в итоге сама оказалась втянута в мутную воду.

Судя по результату, эта версия сработала.

Тао Хун всё равно попала под удар и понесла серьёзные потери. Тао Люю тоже досталось — он успешно обзавёлся постоянным местом жительства в больнице.

Но всё осталось в пределах того, что предполагал Чу И.

Тао Люй выжил.

И несколько самых прибыльных предприятий Тао Хун, расположенных в самом сердце улицы Юэхуа, тоже уцелели.

Цинь всё же оставил им путь к отступлению.

<http://bllate.org/book/19828/1952584>